

Жэньцзы не ожидал, что его обычно столь энергичный отец внезапно погрузится в такое уныние. Он решил, что, должно быть, услышанное слишком сильно его потрясло, из-за чего ему стало стыдно. Взяв отца за руку, он проговорил:

- Папа, это моя вина. Это я не выдержал соблазна мужчины и стал геем. Пожалуйста, поколоти меня!

Старший господин Юй все равно прятал свое лицо в ладонях и ничего ему не отвечал. Жэньцзы, еще сильнее расстроившись, вскочил с места и закричал:

- Трость! Где трость?!

Когда прислуга услышала крики Жэньцзы, они могли только сказать:

- Наш второй молодой господин становится все глупее. Он только вернулся домой, а уже хочет, чтобы его побили?

Но кто бы мог подумать, что старший господин Юй схватит Жэньцзы за руку. Ладонь этого пожилого человека казалась очень грубой по сравнению с гладкой и мягкой ладонью Жэньцзы, однако она давала ему ощущение тепла и силы, на которую можно было положиться.

- Папа? - Жэньцзы покрасневшими глазами воззрился на старшего господина Юй. Тот похлопал Жэньцзы по плечу:

- Садись давай.

Жэньцзы послушно уселся, сказав:

- На этот раз я серьезен. И если ты действительно захочешь ударить меня, я все пойму и не стану убегать.

Старший господин Юй лишь вздохнул:

- Я прекрасно это понимаю. Ты никогда не говорил со мной о своих прежних девушках. То, что ты сейчас сказал, шло от самого сердца? Ты все обдумал?

Жэньцзы почувствовал, как у него защипало в глазах, он поднял руку и вытер навернувшиеся слезы:

- Я весь последний месяц думал об этом. И, размышляя об этом, сам был в легком ужасе, но с фактами не поспоришь. Я беспокоился, но как только хорошенько все это обдумал, то

успокоился. Я почувствовал, что даже если расскажу об этом тебе, мне не станет стыдно.

- Здесь нечего стыдиться, и очень хорошо, что ты все обдумал.

Хотя лидером его стаи был сам Юй Юньтао, Жэньцзы не ожидал, что его отец так быстро с этим смирится:

- Пап, ты правда не сердишься на меня?

- Все не так уж плохо, а если благодаря этому ты научишься быть ответственным, я даже начну считать это чем-то хорошим. До тех пор, пока ты не сотворишь что-нибудь нехорошее.

- Я не сделаю этого, я не делаю нехороших вещей. Я помню все, чему в детстве научил меня папа, и не посмею совершить ничего дурного.

- Итак, кто это был? - спросил старший господин Юй. - Кто сделал тебя таким?

Жэньцзы смутился. Заметив это, старший господин Юй поцокал языком:

- Кто это? Я знаю его?

Жэньцзы кивнул. Старший господин Юй на миг задумался:

- Только не говори мне, что это твой приятель из семьи Гу?

Услышав это, Жэньцзы покраснел:

- Пап, как, как ты догадался, а?

Старший господин Юй вскочил с места, крича:

- Трость! Где моя трость?!

Жэньцзы поспешно ухватился за своего отца:

- Разве ты не говорил, что не собираешься меня бить?

- Зачем мне бить тебя? Я собираюсь ударить его! - прокричал старший господин Юй.

Конечно же, Жэньцзы должен был защитить своего возлюбленного:

- Почему ты решил ударить его? Он же ничего плохого не сделал!

Старший господин Юй проворчал:

- Почему? Ты спрашиваешь, почему? Этот распутник тебя соблазнил!

Использовать для описания Гу Сяошаня слово "распутник", это было неслыханно! Жэньцзы оторопел, а затем увидел, как его отец выходит, крича что-то о своей трости. Он снова за него ухватился:

- Нет, нет, он ничего не знает.

Старший господин Юй опешил:

- Что ты имеешь в виду? Ты сам только что признался, что у тебя встает, когда ты просто смотришь на него. Только не говори мне, что ты до сих пор страдаешь в одиночестве?

Жэньцзы смущенно кивнул. Старший господин Юй усмехнулся:

- Вот негодник!

Как раз в этот момент в дверь постучался дворецкий и спросил:

- Господин, здесь ваша трость, она вам еще нужна?

Махнув рукой, старший господин Юй без малейшего сомнения произнес:

- Она мне больше ни к чему, можешь уносить.

Дворецкий почтительно подтвердил, что понял приказ, и сразу же удалился.

Старший господин Юй кашлянул, и Жэньцзы моментально подал ему чай. Промочив горло, старший господин Юй снова заговорил:

- Садись уже.

Жэньцзы сел. Он чувствовал легкий голод, но не смел прикоснуться к расставленным на столе

блюдам. Однако старший господин Юй схватился за палочки и принялся за еду:

- Это на самом деле тот парень из семьи Гу?

Кивнув, Жэньцзы ответил:

- Он же всегда тебе нравился, верно? Наши семьи так близки, что ты даже устроил свидание с ним для старшего брата! Почему же ты так расстроился, когда речь зашла обо мне?

Старший господин Юй фыркнул:

- Ты сможешь держать его в узде?

- Конечно, он - госпожа Белая Змейка, а я башня Лэйфэн! (Прим. пер.: это знаменитая история о любви, но под конец ее башня рухнула, а змейка сбежала и счастливо воссоединилась с семьей. Так что со сравнением Жэньцзы здесь явно слегка просчитался).

Старший господин Юй потер запульсировавшую вену на виске:

- Что ни говори, а взрослого сына нельзя удерживать дома (Прим. пер.: нормальные люди так про дочь говорят ^^). Но он даже не замечает тебя, тогда как для тебя он уже - целый мир.

Жэньцзы возразил:

- Мы ведь столько лет знаем друг друга, с чего это он не замечает меня? Он же не слепой.

Старший господин Юй рассердился:

- Ты что, дурак? Именно потому и не замечает, что на протяжении стольких лет вы были рядом друг с другом, причем он-то все это время был геем! Он никогда даже не смотрел на тебя в таком ключе, как ты можешь не понимать, что тебе не на что здесь надеяться?

Жэньцзы, напротив, был настроен весьма оптимистично:

- Я же еще не пытался, откуда ты знаешь, что нет надежды?

Старший господин снова фыркнул:

- Тогда иди и попробуй. Он определенно отвергнет тебя.

При виде уверенности старшего господина Юй Жэньцзы начал сомневаться в собственных силах:

- Почему?

- Ты видел парней, с которыми он встречался все эти годы? Среди нет ни одного стоящего. Даже если мы ему кого-то представим, он отвергнет его. Почему, как ты думаешь? Все потому, что он еще не готов остепениться, ему нравится развлекаться. Он станет встречаться с тобой только если он круглый дурак. Если он будет с тобой, то и я, и старик Гу станем в оба следить за ним, разве он сможет тогда поразвлечься? Если ты не хочешь этого и желаешь оставаться вместе с ним всю оставшуюся жизнь, то он согласится быть с тобой только в том случае, если он сумасшедший.

Доводы отца сразу же убедили Жэньцзы. "Боже, папа, ты так мудр! Ты даже образ мыслей геев способен понять!"

Старший господин Юй сказал Жэньцзы успокоиться, после чего пинком отправил его спать в свою комнату. Увидев, насколько апатичным стал Жэньцзы, он прислонился к дверному косяку и сказал:

- Если ты действительно гей, то я ничего не имею против. Однако тебе следует найти того, на кого ты сможешь положиться, хорошо?

Жэньцзы ничего ему не ответил, лишь с несчастным видом закопался под одеяло.

Поворочавшись с боку на бок, Жэньцзы выглянул из-под одеяла и блестящими глазами посмотрел на отца:

- Но, откуда мне знать, если я даже не попытался?

Старший господин Юй не мог допустить, чтобы его сын пошел по дорожке, которая вела в никуда:

- Ты не можешь этого сделать! Только подумай об этом. Что случится, если ты начнешь добиваться Гу Сяошаня, но в итоге провалишься?

- Эм... Не думаю, что что-нибудь сильно изменится. Самое большее, люди будут смеяться надо мной, а он... будет меня игнорировать...

- Вот именно. Если ты готов, потерпев неудачу, потерять старого друга, тогда можешь попробовать.

Сердце Жэньцзы горело, словно в огне. Но теперь, когда старший господин Юй вылил на него ушат воды, от него остались лишь дым и пепел.

<http://bllate.org/book/14820/1320356>